

УДК 811.161.1'28
ББК 81.411.2-5

МАТРИЧНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК МЕТОД ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ЯЗЫКА РЕГИОНА ¹

М.В. Милованова, Е.В. Терентьева

В статье представлены результаты одного из этапов эколингвистического мониторинга языка региона. С помощью метода матричной реконструкции проанализированы дериваты с корневой морфемой *сестр-* и их представленность в речи различных социальных групп носителей диалектов; установлено, что при общей тенденции к распаду сложившихся в казачьих говорах семантико-словообразовательных оппозиций с корневой морфемой *сестр-* отмечается некоторое расширение терминологического ряда наименований родственников женского пола за счет других лексем.

Ключевые слова: эколингвистика, эколингвистический мониторинг, метод матричной реконструкции, язык региона, казачьи говоры Волгоградской области.

В современном языкознании одним из наиболее перспективных научных направлений является эколингвистика, предмет которой в самом общем виде был определен американским исследователем А. Хаугеном, высказавшим идею о необходимости изучения взаимодействия между языком и его окружением. Языки, по мнению ученого, подобно различным видам животных и растений, находятся в состоянии равновесия, конкурируют между собой, и само их существование зависит друг от друга, как внутри государства и других социальных групп, так и в сознании человека, владеющего несколькими языками [14, р. 325].

В центре эколингвистических исследований находится такой процесс взаимодействия языка с окружающей его средой, который может быть охарактеризован как двуединый: внешняя среда через человека, социум воздействует на язык, а язык как центральный компонент психосферы человека влияет на социум и индивида, на нравственный и духовный уровень общества определенного пространственно-временного континуума. Вот почему эколингвистические исследования языка осуществляются с

учетом различных факторов лингвистического и экстралингвистического характера, которые так или иначе способны влиять на языковую систему. Например, региональные черты национального языка постепенно размываются под влиянием устно-разговорных литературных норм [5, с. 127; 11, с. 29]. Под воздействием прежде всего социальных факторов, как отмечает Л.П. Крысин, развитие языка идет в сторону постепенного уменьшения территориальных различий внутри единой системы литературного языка [6]. Под социальными факторами в данном случае понимается интенсивность перемещений людей (из одних районов в другие), культурные, промышленно-экономические связи людей (командировки, стажировки). Эти факторы, по мнению автора, с одной стороны, способствуют усилению влияния литературного языка на диалектно-просторечную стихию; а с другой – приводят к унификации различий, то есть возможности существования их в виде вариантов. Последнее замечание в первую очередь относится к территориям, в которых диалектологи отмечают большую интенсивность какого-либо языкового признака. Речь носителей литературного языка обнаруживает там более высокий процент явлений, изоморфных или совпадающих с диалектизмами [6].

При рассмотрении функционирования языка в отдельном регионе исследователи обраща-

ют внимание на особенности речи как городских, так и сельских жителей с точки зрения варьирования языковых/речевых единиц в пределах социальных и территориальных групп [3, с. 131]. Особое внимание при анализе языка региона уделяется месту диалектных форм речи в языковом пространстве. Как отмечает Л.П. Крысин, у диалекта имеется не только территориальная локализованность, он является и социальной языковой разновидностью, «поскольку местным диалектом владеет круг лиц, достаточно определенных в социальном отношении: в современных условиях это крестьяне старшего поколения» [7, с. 48]. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые подчеркивают важность изучения речи молодого поколения: «Какова же тогда языковая форма младшего населения сельской местности? Речь данного поколения ведь отличается от речи старшего поколения, отнюдь не являясь при этом литературной. Это тоже диалектная речь! Следовательно, диалекты также имеют социальную стратификацию» [1, с. 42]. На то, что в деревенской речи наблюдаются социальные слои и она ситуативно обусловлена, обращал внимание Л.П. Крысин [7, с. 49]. Впрочем, эта мысль уже высказывалась в языкознании. Так, еще А. Мейер подчеркивал, что в процессе изучения диалекта нужно обращать внимание на то, что жители одной и той же, пусть маленькой, деревни говорят по-разному в зависимости от возраста, профессии, социального положения, и... если эти подробности не учитываются, мы не получаем представления о состоянии говора [9].

Как отмечают современные исследователи, нынешнее состояние русского языка и его диалектов в регионах обусловлено воздействием многих факторов лингвистического и экстралингвистического характера, которые в определенных обстоятельствах способны создавать условия для нестабильного функционирования языковой системы [13, с. 21]. В связи с этим сегодня назрела необходимость проведения эколингвистических исследований языка отдельных регионов. Эколингвистический мониторинг призван установить комплекс лингвистических, социальных, социально-психологических факторов, влияющих на современное состояние диалектного ландшафта Волгоградской области, выявить те из них, которые способствуют сохранению либо утрате традици-

онного диалекта как феномена национального культурного наследия. Результаты и выводы эколингвистических наблюдений позволят разработать (при необходимости) систему специальных мер для популяризации диалектов в широкой печати, вузовских курсах и т. д. (см.: [4]). Язык региона – явление динамическое, а не статическое, поэтому необходимо, чтобы динамический характер объекта изучался с применением новых приемов и методов, одним из которых может быть лингвистический мониторинг, позволяющий отслеживать разновекторные тенденции в языке отдельного региона. Поскольку в центре нашего внимания находятся динамические процессы, происходящие в речевой практике социума, которые позволяют судить о самых разных явлениях и тенденциях массовой речи, возможно, нуждающихся в корректировке, мы обращаемся к эколингвистическому мониторингу языка региона.

Предметом рассмотрения является речь жителей различных населенных пунктов Волгоградской области. На первом этапе работы было проведено исследование языкового материала, отражающего живую речь носителей казачьего диалекта. Субкультура донского казачества, традиционно проживающего на территории Волгоградской области, формировалась в течение длительного времени и во многом была обусловлена историческими условиями проживания казаков, а также особым социальным укладом жизни казачества (изначально как военно-служивого сословия). В последние десятилетия (в постсоветскую эпоху) в регионе наблюдается возрождение казачества как особого сообщества, и огромную роль в этом возрождении играет язык. Казаки стремятся сохранить всю самобытность и уникальность так называемого языка казачества – особой экосистемы, достаточно замкнутой, однако постоянно взаимодействующей с окружающими ее языковыми системами, реализующимися в других субкультурах.

Материал для исследования был собран в течение нескольких лет в ходе диалектологических экспедиций в различные районы Волгоградской области: Алексеевский (станции Алексеевская, Усть-Бузулукская), Городищенский (хутор Вертячий), Иловлинский (станции Новогригорьевская, Трехостровская, хутора Озерки, Белужино-Калдаиров), Калачевский (станции Голубинс-

кая, Пятиизбянская, хутор Ильевка), Урюпинский (хутора Котов, Нижнецепляевский, Серковский). Использовались также опросы и анкетирование представителей различных социальных групп обследованных населенных пунктов, включенное наблюдение, результаты обработки материала с помощью диалектных словарей [10; 15].

При проведении эколингвистического мониторинга состояния языка в регионе мы опирались на метод матричной реконструкции, предложенный профессором Волгоградского государственного университета С.П. Лопушанской. Метод представляет собой комплексное рассмотрение языковых явлений по типу матриц, отражающих набор реальных и мнимых величин, расположенных в виде таблицы [8, с. 16]. Использование метода матричной реконструкции позволяет соотнести реальные (имеющие материальное воплощение, в частности словоформы) и мнимые (не имеющие материального воплощения, например семантические компоненты значения) величины и обнаружить закономерности эволюции не только отдельных языковых единиц, но и лексических подсистем языка [2, с. 18].

В нашем исследовании анализу подвергаются лексические и словообразовательные особенности говоров Волгоградской области. С помощью матриц устанавливается соотношение реальных и мнимых величин с целью выявить характер этих отношений, а точнее – представленность единиц в речи разных социальных групп носителей диалектов. Как реальные величины рассматриваются лексема и ее дериваты, а также учитываются характеристики информантов: пол (m, f), возраст (до 18 лет – 1, от 19 до 25 – 2, от 26 до 35 – 3, от 36 до 55 – 4, старше 56 – 5), образование (нет – 1, начальное – 2, среднее – 3, высшее – 4), социальный статус (сельская интеллигенция – *, крестьяне – ^). В качестве мнимых величин приняты лексико-семантические признаки, которые могут быть обобщены с различной степенью абстракции. Знаком «-» обозначается отсутствие языковой единицы, знаком «+» – ее наличие. Пересечение этих показателей подвергается анализу по принципу вероятности появления определенной словоформы с определенными признаками в рамках всего исследуемого пространства с целью выяснения коррелятивных отношений, то есть содержательных связей между

наблюдаемыми фактами русского языка в разных условиях его функционирования.

Исследуя историю славянских терминов родства, О.Н. Трубачев отмечал, что «в русском языке вся масса названий является достоянием народных говоров» [12, с. 5]. С.П. Лопушанская на широком историческом и современном материале показала наличие двух оппозиций терминов родства [8, с. 17–20]. Продолжая исследование на диалектном материале, мы рассмотрели суффиксальные образования с единой корневой морфемой *сестр-*. Установлено наличие двух семантико-словообразовательных оппозиций в говорах, бытующих на территории Волгоградской области, и охарактеризована употребляемость рассматриваемых лексем носителями казачьих говоров (см. матрицу).

Вертикаль матрицы позволяет выявить первую оппозицию, которая характеризуется противопоставлением сем ‘родная :: неродная’ (сестра) с развернутой детализацией оппозиита неродная (двоюродная; сестра мужа, которая моложе его; жена брата, который старше; сестра жены; сестра мужа; жены родных братьев по отношению друг к другу): *Ко мне приехала сестренница – двоюродная систра* (х. Серковский Урюпинского р-на); *Мы, невестки, называли друг друга систрицами; Я жыну брата систрицей зову; Как меньшы мужа сестренка, ана называить иё систрица* (БТСДК, с. 482). В словообразовательной структуре рассматриваемых единиц сема ‘родная’ эксплицируется суффиксами *-ø-*, *-ан’-*, а противопоставленная ей сема ‘неродная’ – сложным суффиксом *-енн+иц-*. Позицию нейтрализации создают полисеманты с суффиксами *-иц-*, *-ушк-*, *-янк-*: *Систрица – так стариую сястру называют; Двоюродная сястра – эт сястрица; Сеструшка – старшая сестра. Сваячиню, залофку звали сяструшка* (СДГВО, вып. 5, с. 171). *Разных возрастаф по-разному называют, младшую – сеструшка; Невестку залофка называить сеструшкой. Сяструшкой называют сваячиню. Мы с ней вышли за разных братьиф, мы называемся сеструшки* (БТСДК, с. 482); *Сестрянка – эт радная систра. Я чаварю: ана мне как сестрянка. Сестрянка – эта двоюродная систра* (х. Серковский Урюпинского р-на). Дополнение к данной оппозиции представляет собой лексема *большуха* со значением «взрослая родная дочь».

Матрица выражения степени родства словом *сестра* и его суффиксальными производными в говорах Волгоградской области

	Основная сема	Слово	Возраст					Пол		Образование				Социальный статус	
			1	2	3	4	5	m	f	1	2	3	4	^	*
ПЕРВАЯ ОППОЗИЦИЯ	родная, дочь тех же родителей	сестра	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		сеструшка	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
		сестраня	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+
		сестрянка	-	-	-	+	+	-	+	+	+	-	-	-	+
		сестрица-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
	двоюродная	сестренница	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	+
		сестрянка	-	-	-	-	+	+	+	+	+	-	+	-	+
		сестрица	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
		сеструшка	-	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+	+	+
	неродная; сестра мужа, которая моложе его	сестрица	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	-	+
		сестрица	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	-	+
	жена брата, который старше	сестрица	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+
	жены родных братьев по отношению друг к другу	сестрица	-	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+
сестра жены	сеструшка	-	-	-	+	+	-	+	+	-	-	-	+	+	
сестра мужа	сеструшка	-	-	-	-	+	-	+	+	-	-	-	+	+	
жены родных братьев по отношению друг к другу	сеструшка	+	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	
ВТОРАЯ ОППОЗИЦИЯ	старшая	сестра	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		сестрица	-	-	-	-	+	+	+	+	+	-	-	+	+
		сестраха	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+
		сеструшка	+	+	-	+	+	+	+	+	+	-	+	-	+
	младшая	сестра	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		сеструшка	-	-	-	-	+	-	+	+	+	-	-	-	+

Вторая оппозиция характеризуется противопоставлением интегральных сем ‘старшая::младшая’: *Сестраха – старшая сестра. Сястраха мая ф Харькави пахаронина; Сестрица – так старшую сястру называют* (СДГВО, вып. 5, с. 171); *Разных возрастаф по-разному называют, младшую – систрушка* (БТСДК, с. 482). Маркированным членом оппозиции являются производные с суффиксами *-иц-, -ах-*, выражающие признак ‘старшая’ сестра. Лексемы с суффиксами *-о-, -уик-* создают позицию нейтрализации: *А они были сестры* (х. Вертячий Городищенского р-на); *Сеструшка – старшая сестра* (СДГВО, вып. 5, с. 171). *Разных возрастаф*

по-разному называют, младшую – систрушка (БТСДК, с. 482). Кроме того, эту оппозицию дополняет лексема *бальшуха* со значением «старшая сестра», зафиксированная в станице Голубинской Калачевского района. В оппозиции ‘старшая::младшая’ большую активность демонстрирует оппозиит *старшая*.

Горизонталь матрицы дает возможность увидеть, что диалектные дериваты от основы *сестр-* сохраняются в речи среднего и старшего поколения, преимущественно женщин. Оппозиция ‘родная::неродная’ показывает большую активность употребления производных образований со значением ‘родная’ в речи информантов (мужчин и женщин) среднего и

старшего поколения, имеющих среднее образование, по сравнению с дериватами со значением «неродная». Оппозиция 'старшая:младшая' позволяет установить низкую активность образования *сеструшка* «младшая сестра» в речи опрошенного населения.

В целом же можно говорить о доминировании литературной лексемы *сестра*, употребляемой либо в сочетании с прилагательным *двоюродная*, либо не дифференцированно, и о тенденции к исчезновению из речи коренного населения анализируемых дериватов. Думается, такому положению дел можно дать экстралингвистическое объяснение. В связи с уменьшением вплоть до начала XXI века рождаемости на селе, распадом традиционно больших семей стала утрачиваться традиция детализированного наименования старших и младших сестер, кровного и бокового родства лиц женского пола; оформилась тенденция к распаду сложившихся в казачьих говорах семантико-словообразовательных оппозиций.

Вместе с тем в приведенной матрице зафиксировано употребление анализируемых дериватов в речи образованной сельской интеллигенции, что свидетельствует, на наш взгляд, о сознательном стремлении представителей этого социального слоя сохранить уходящее народное слово. Кроме того, информанты старшего возраста, имеющие начальное образование, в беседах с исследователями высказывали мнение о том, что казачий язык достойный, что молодежь должна его знать и не стесняться на нем разговаривать.

Таким образом, наметилась тенденция к сохранению традиционного диалекта в связи с осознанием его как престижного, чему, без сомнения, способствует движение за возрождение донского казачества, воссоздание институтов казачьего самоуправления, воспитание молодежи в духе казачьих традиций.

Необходимо также отметить расширение в обследованных населенных пунктах терминологического ряда, обозначающего кровное родство лиц женского пола, за счет лексем *большуха* «старшая сестра» и *большуха* «взрослая дочь тех же родителей». Эти лексемы в указанных значениях не фиксируются в диалектных словарях, в том числе в БТСДК и СДГВО. Однако в диалектных словарях имеется лексема *большуха* в значении «стар-

шая в доме, хозяйка». Можно предположить, что мотивирующий признак 'старшая' (дочь/сестра) становится основным при семантическом словообразовании «старшая в доме» → «старшая, взрослая дочь»; «старшая сестра», тем более что появление этих новых значений у лексемы поддерживается наличием в казачьих говорах лексемы *большак* «хозяин в доме, семье»; «старший сын» (БТСДК, с. 5) и словообразовательной оппозиции: *большак* – «старший сын», *большуха* – «старшая дочь».

Комплексное рассмотрение языковых явлений по типу матриц, отражающих набор реальных и мнимых величин, позволяет представить динамическое описание языковых процессов с эколингвистических позиций, приобретающее объяснительную и прогнозирующую силу.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваахтера, Й. М. Эволюция системы гласных фонем в некоторых русских говорах Вологодской области / Й. М. Ваахтера // *Slavica Helsingiensia* 27. – Helsinki : Helsinki Univ. Press, 2009. – 323 p.
2. Горбань, О. А. Принципы комплексного подхода к анализу языковых явлений в трудах профессора С.П. Лопушанской / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // *Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект* : коллектив. монография. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 5–26.
3. Ерофеева, Т. И. Идиолект и социолект как объекты социальной диалектологии / Т. И. Ерофеева // *Теоретические проблемы языкознания*. – СПб. : Филол. фак., 2004. – С. 131–137.
4. Касаткин, Л. Л. Русские диалекты и языковая политика / Л. Л. Касаткин // *Русская речь*. – 1993. – № 2. – С. 82–90.
5. Коготкова, Т. С. Литературный язык и диалекты / Т. С. Коготкова // *Актуальные проблемы культуры речи* : сб. ст. – М. : Наука, 1970. – С. 104–153.
6. Крысин, Л. П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 188 с.

7. Крысин, Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка / Л. П. Крысин // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин ; Ин-т рус. яз. РАН. – М. : Яз. слав. культуры, 2003. – 568 с.

8. Лопушанская, С. П. Взаимодействие русского литературного языка и нижеволжских говоров по данным матричной реконструкции / С. П. Лопушанская // Взаимодействие русского литературного языка и территориальных диалектов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 11–22.

9. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе ; пер. с фр. А. В. Дилигенской. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : УРСС, 2004. – 101 с.

10. Милованова, М. В. Особенности репрезентации категории поссесивности в языке региона / М. В. Милованова // Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 251–277.

11. Типы наддиалектных форм языка. – М. : Наука, 1981. – 307 с.

12. Трубачев, О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя / О. Н. Трубачев. – М. : АН СССР, 1959. – 212 с.

13. Шамне, Н. Л. Теоретические и прикладные аспекты эколингвистического мониторинга региона / Н. Л. Шамне // Пространство в языке и речи: эколингвистические и лингвокультурологические проблемы изучения и описания : сб. науч. ст. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2010. – С. 17–28.

14. Haugen, E. The Ecology of language / E. Haugen. – Standford : Standford Univ. Press, 1972. – 366 p.

15. Rudykina, E. The Studying Pottery Vocabulary of Volgograd Region Don Dialects / E. Rudykina // Jazykovedné a literárovedné kolokvium I. Zborník vedeckých prác. – Bratislava : Z – F Lingua, 2009. – P. 42–48.

СЛОВАРИ

БТСДК – Большой словарь донского казачества. – М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост.: Е. В. Брысина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун ; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. – Волгоград : Изд-во ВГАПК РО, 2006–2008. – Вып. 1–5

MATRIX RECONSTRUCTION AS A METHOD OF ECOLINGUISTICS MONITORING

M. V. Milovanova, E. V. Terentyeva

The article presents the results of ecolinguistic monitoring on the language of the region at one of its stages. The method of matrix reconstruction, aimed at the analysis of the derivatives with the root morpheme 's'estr' and their representation in the dialectal speech of various social groups, justifies for some expansion of the terminology series names for female relatives at the expense of other lexemes contrary to the general tendency of this semantic-derivational oppositions' decay.

Key words: *ecolinguistics, ecolinguistic monitoring, matrix reconstruction method, the language of the region, the Cossack dialects of the Volgograd Region.*